Глава 20: Авантюра.

После ужина Суньер ушла заботиться о мисс Кили. Когда ее фигура скрылась в лесу, Моксинке внезапно уставился на Сессасьона и упрекнул: "Дурак!"

- А?

- Мы обсуждали план, как склотить состояние. Зачем ты нас прервал?

- Это же была просто шутка, не так ли? - Сессасьон выдавил из себя беспомощную улыбку.

- Ты действительно дурак... - усмехнулся Моксинке. "Мы все знаем, что Суньер не так проста. У нее есть таинственное происхождение. Но кроме этого мы ничего о ней не знаем. Ты действительно думаешь, что я шутил? Я ее прощупывал!"

- Прощупывал?

- А что еще, по-твоему, я делал? - Моксинке тяжело кивнул головой и сказал: "По крайней мере, теперь мы знаем, что у нее есть брат, а у ее брата есть готический лук, уникальное оружие эльфов! Если бы ты не помешал, возможно, я бы уже узнал имена ее родителей и брата".

- Моксинке, - лениво перебил его Хань Цзинь. "Не считай себя самым умным и не принимай других за дураков. Если бы ты спросил больше, Суньер наверняка поняла бы твоё намерение. Это не лучше, чем спросить прямо".

- Спросить прямо? Как ты думаешь, что она ответит? - Моксинке не хотел мириться.

- Она сама решает, что говорить, а что не говорить нам. Мы будем уважать ее, - Хань Цзинь покачал головой. "Если бы это был ты, ты был бы счастлив, если бы я попытался выяснить твоё прошлое, которое ты пытаешься скрыть?"

Моксинке чесал репу в течение длительного времени и потом засмеялся от смущения.

- Я никогда не думал, что ты такой, - Сессасьон оглядел Моксинку с ног до головы и усмехнулся.

- Его ум никогда не используется должным образом, - Хань Цзинь встал. "Штельберг, передай мне магические кристаллы."

Штельберг сидел в трансе и слушал их. Услышав, как Хань Цзинь окликнул его по имени, он тут же повернулся и передал ему мешок.

Хань Цзинь открыл мешок, осторожно взял магический кристалл, который содержал меньше всего энергии, затем отдал мешок Штельбергу, прежде чем повернуться и уйти в лес.

- Молодой господин, куда вы? - громко спросил Штельберг.

- Мне нужно кое-что сделать. Не мешай мне, - Хань Цзинь махнул рукой.

Около дерева Хань Цзинь несколько секунд оглядывался, а затем полез вверх. Примерно в десяти футах над землей в дереве было небольшое отверстие, в котором мог разместиться не более одного человека. Это было идеальное место для него, чтобы практиковать культивацию. Вчера он потратил много времени, чтобы найти это место.

Лес под ним был у самого края Тарасшских гор. Даже днем здесь было много бродящих священных зверей. Таким образом, оставаться на дереве было гораздо безопаснее, чем под деревом.

Хань Цзинь некоторое время смотрел на магический кристалл размером с ноготь в своей руке. Затем он очень медленно положил его в рот.

Он был спокойным человеком. Но ни один человек не мог все время сохранять абсолютное спокойствие. Хотя у него был некоторый плохой опыт, он был слишком молод. Урок, который он извлек из своего опыта, был весьма ограниченным. На самом деле, он никогда не проходил через незабываемый болезненный урок. Что же касается взрыва, пославшего его в этот мир, то он был вызван его нерешительностью. Он мог быть хорошим парнем и отвергнуть дело Чжоу Чэньи прямо, или он мог быть просто плохим парнем и убить Чжоу Чэньи без колебаний.

Удар, который он перенес сегодня утром, сделал его немного упрямым. Если бы он смог съесть сегодня еще несколько орлов с человеческими лицами, а затем поглотить энергию этих магических кристаллов черных воронов, у него было бы четыре Цзя энергии. Судя по критериям этого мира, он был бы профессионалом третьего уровня. Хотя он все еще уступал бы Моксинке, его скорость совершенствования не имела бы себе равных!

Но теперь его надежда разбилась вдребезги. Все оставшиеся тела орлов с человеческими лицами были сожжены Моксинке. Если он продолжит практиковать культивацию в соответствии со своим первоначальным планом, то ему придется ждать по крайней мере месяц, чтобы поглотить энергию из магических кристаллов черных воронов. Конечно, если ему повезет тем, что Моксинке снова притащит каких-нибудь священных животных пятого уровня, то он сможет сократить время. Но теперь Хань Цзинь не хотел больше ждать и не хотел возлагать надежды на других.

Он медленно проглотил магический кристалл. Ему было совершенно ясно, что в его теле было почти семь тысяч Юаней энергии. Энергия, которую имел этот магический кристалл, было около восьмидесяти Юаней, превышая предел в один процент. Но она не была такой уж чистой. Те неизвестные элементы, которые содержались в нем, возможно, не имели такой большой энергии. Однако Хань Цзинь ясно понимал, что настоящий стандарт безопасности - ноль целых одна десятая процента, так называемый "предел" - всего лишь предупреждение об опасности.

Когда Хань Цзинь почувствовал, что энергия магического кристалла растворяется, он медленно закрыл глаза. Он очистил свой разум и выбросил все свои отвлекающие мысли. Вскоре он понял, почему Сессасьон сказал, что элементы из магических кристаллов нестабильны. Вначале энергия была введена им сознательно, но в мгновение ока она хлынула наружу, как льющаяся вода. Магический кристалл в его животе исчез в мгновение ока и превратился в бурный поток энергии, безумно колотящий по его конечностям. Если бы он еще не укрепил свое тело, то уже получил бы серьезные внутренние повреждения.

Я слишком смелый! Эта мысль мелькнула у него в голове, но сейчас у него не было времени сожалеть об этом.

Он глубоко вздохнул и начал управлять энергией в своем теле. После каждого вращения по небесному кругу он мог поглощать часть импульса.

Энергия, содержащаяся в магических кристаллах, отличалась от зерновой эссенции, содержащейся в пище. Последний был мягким, спокойным, и его скорость поглощения можно

было время от времени контролировать. В то время как энергия в магическом кристалле была дикой, неистовой и неконтролируемой, скорость высвобождения которой была слишком быстрой, чтобы быть поглощенной.

После нескольких небесных кругов психическое состояние Хань Цзиня внезапно стало бурным. Отрицательные эмоции, такие как жестокость, кровожадность и враждебность, содержащиеся в темных элементах, все это хлынуло в его разум. Вены на его лбу внезапно и сильно вздулись. Его руки сжались в особую форму, прежде чем его грудь начала дрожать.

Картины вспыхивали в его голове одна за другой, все наполнилось тьмой.

На одной из картин Хань Цзинь увидел себя с железным прутом в руках. Он им мутузил Моксинке до посинения. Он ненавидел Моксинке за то, что тот сжег всех орлов с человеческими лицами!

Затем на другой картинке Хань Цзинь прижал мисс Кили к траве и сорвал с нее всю одежду. Ее плач, ее дыхание, ее мольбы - все это приносило ему крайнее удовлетворение.

Сессасьон и Суньер стали в его сознании его рабами!

В системе культивирования эти негативные эмоции называются внутренним дьяволом. Хань Цзинь был зрелым монахом, он не боялся внутреннего дьявола. Но на этот раз он был не готов, и прежде чем успел очухаться, тот овладел его разумом.

Ему пришлось издать протяжный вой, пытаясь выпустить наружу внутреннего дьявола. Но его вой превратился в долгий рев, полный жестокости.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/698708>